
ПОЛИТОЛОГИЯ

DOI 10.24412/1829-0450-2025-2-71-94

УДК 32

Поступила: 20.05.2025г.

Сдана на рецензию: 23.05.2025г.

Подписана к печати: 13.06.2025г.

ДИСКУРС КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССА «МОДЕРНИЗАЦИИ» АРМЯНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ*

О.Л. Саркисян¹, С.О. Хачатурян²

Российско-Армянский (Славянский) университет

hovhannes.sargsyan@rau.am, satenik.khachaturyan@rau.am

ORCID¹: 0000-0002-7908-8759; ORCID²: 0009-0005-6961-4179

АННОТАЦИЯ

Дискурс конституционных преобразований активно разворачивается на постсоветском пространстве. Но реальная детерминация необходимости этих преобразований в разных странах постсоветского пространства различна. Она напрямую связана с конкретными вызовами развития государства, в первую очередь, нациестроительства, поэтому политику конституционных преобразований можно рассмотреть также в контексте общей разворачиваемой государственной политики идентичности. Развертываемый в Армении дискурс конституционных преобразований, на первый взгляд, есть составляющая особой политики «модернизации» армянской государственности, в целом, и национальной идентичности, в частности. Необходимость этих преобразований аргументируется вызовами развития армянской государственности в условиях интенсивных трансформаций миропорядка, а также процессом формирования на основе этнокультурной модели гражданской нации Республики Армения. В данной статье через анализ на основе корпусной выборки публичных высказываний о Конституции Республики Армения политических деятелей в период с 2018 года по 2025 год, а также их рассмотрение сквозь призму изменений внутривнутриполитического и внешнеполитического контекста, мы пришли к выводу, что речь, скорее, идет не о реализации стратегического проекта развития, а о тактическом лавировании в контексте сиюминутных внутривнутриполитических вызовов и внешнего давления со стороны конкретных центров силы.

* Статья подготовлена в рамках проекта 24SSAH-5F032 «Трансформирующиеся идентичности как проблема политологического исследования (на примере государств Южного Кавказа)», финансируемого Комитетом высшего образования и науки МОНК РА.

Ключевые слова: дискурс конституционных преобразований, вызовы национального развития, национальная идентичность, нациестроительство, политика идентичности.

Введение

Интенсивные трансформации во всех сферах общественной жизни, с одной стороны, и процессы изменения миропорядка, с другой, все более актуализируют дискурс целенаправленной политики развития с целью адаптации к меняющейся внутренней и внешней среде. В этом контексте в различных странах все чаще и чаще говорят о необходимости конституционных преобразований, что естественно, ибо именно в Конституции постулируются основные принципы, идеалы и цели развития конкретного государства и общества. В то же время вокруг данной проблемы разворачиваются жесткие дискуссии. Сторонники «правового идеализма», по существу, догматизируют (сакрализируют) наличные положения Конституции, тем самым, игнорируют контекст изменяющихся вызовов реального развития. В другую крайность впадают сторонники жесткого конструктивизма, считая, что через изменения постулатов Конституции можно искусственно трансформировать общество. В данном случае, зачастую, дискурс конституционных преобразований становится средством легитимизации собственной политики. Наиболее адекватна позиция политического реализма, где четко осмысливается значение Конституции не только как правового, но и политико-идеологического документа, ее восприятие как выражения политической воли общества и элит, ее рассмотрение как идеологического консенсуса вокруг основных ценностей и идеалов развития, которые не есть догмы, а могут меняться в ходе исторического развития.

Дискурс конституционных преобразований активно разворачивается на постсоветском пространстве. Но реальная детерминация необходимости этих преобразований в разных странах постсоветского пространства различна. Она напрямую связана с конкретными вызовами развития государства, в первую очередь, нациестроительства, поэтому политику конституционных преобразований можно рассмотреть также в контексте общей разворачиваемой государственной политики идентичности. Так в Российской Федерации дискурс конституционных преобразований напрямую связан с противопоставлением себя «коллективному Западу» и выдвижением концепта «государство-цивилизация». Соответственно, в других постсоветских государствах необходимость конституционных преобразований имеет свою конкретную детерминацию. В данной статье мы попытаемся представить дискурс конституционных преобразований в Республике Армения, активно разворачиваемый властными элитами в последние годы, и проанализировать его детерминацию.

Развертывание дискурса конституционных преобразований в Армении связано как с внутривластным кризисом, так и с внешнеполитическими процессами. Предлагаемые конституционные преобразования отражают не только публично-правовые потребности армянского государства, но и вопросы политических изменений, легитимации власти и идеологические трансформации. Особое место в данном дискурсе уделяется высказываниям премьер-министра Никола Пашиняна, которые за последние семь лет претерпели значительные изменения. В риторике официальных лиц (как армянских, так и иностранных) Конституция и Декларация предстают не просто как статичные документы, но и как механизмы переосмысления идентичности и других основ государственности. В связи с этим подобная риторика вызывает особый интерес для анализа армянской действительности.

Методология

Анализ в рамках данной статьи проводится на основе корпусной выборки публичных высказываний о Конституции и Декларации независимости Республики Армения политических деятелей в период с 2018 года по 2025 год. Сбор и систематизация высказываний направлены на выявление этапности и закономерностей в публичной риторике, а также на анализ трансформации нарративов и дискурсивных стратегий, используемых для легитимации власти и обоснования практического концепта «Реальной Армении».

Важным пунктом исследования риторики будет как выделение, так и интерпретация дискурсивных стратегий, которые представляют собой целенаправленные практики и тактики для достижений различных политических, социальных, психологических и других целей [1]. Используя различные стратегии, властные группы управляют знанием и информацией, выстраивают доминирующую идеологию в обществе и владеют символическим контролем над «умами людей» [2]. Как отмечает исследователь дискурса Ван Дейк, дискурс контролирует не просто социальные практики, но и сознание людей. В рамках его социо-когнитивного подхода через дискурс формируются властные отношения контроля и подчинения, закрепляются и легитимизируются различные формы неравенства. Дискурс вбирает в себя идеологические основы, которые в обществе различным образом репрезентуются. Важнейшей ментальной репрезентацией в политическом дискурсе является поляризация («мы» и «они») [3], в которой политик и его группа представляются в положительном ключе, а другие группы – в негативном. Через язык и СМИ политические деятели различными дискурсивными стратегиями формируют убеждения и ценности людей, манипулируют общественным сознанием, поддерживают и легитимизируют свою власть. В связи с этим, анализ дискурса представляет собой не просто анализ текста, но и контекста.

Сторонник кристического дискурс-анализа Н. Фэркло рассматривает дискурс как социальную практику и включает в себя трехмерную модель анализа: «текст (языковая единица: устная или письменная), дискурсивная практика (производство и интерпретация текста) и социокультурная практика» [4]. Использование языка [language use] как социальная практика – это форма действия, которая предполагает определенный социально-исторический контекст. Оно влияет на общество посредством дискурса и конструирует «социальные идентичности, социальные отношения и системы знаний и убеждений» [5]. Как отмечает сам автор: «язык формируется обществом, но также формирует общество». Также в одной из своих статей Н. Фэркло отмечает, что дискурс проявляется в социальных практиках через конструирование идентичности [6]. Взаимоотношения дискурса и власти были описаны также французским философом М. Фуко, который рассматривал дискурс не просто как средство коммуникации, а как механизм формирования и контроля знания, истины и социальной действительности. Власть и дискурс – это два взаимосвязанных явления, именно с помощью дискурса власть реализуется и «производит знание, производит истину, производит субъекта» [7].

Основная часть

После смены государственной власти 2018 года, на фоне пандемии Ковида, поствоенной нестабильности и кризиса идентичности в политическом дискурсе Армении вопрос конституционных изменений стал занимать значительное положение. Особенно в последнее время данная тема привлекает внимание со стороны различных акторов, которые по-разному интерпретируют подобные высказывания в своих целях. В общественном дискурсе формируется два нарратива: 1) властный – изменение Конституции является необходимым и запланированным шагом; 2) оппозиционный – изменение Конституции лишь вынужденная реакция на давление Азербайджана. Однако такое рассмотрение риторики лишено системности и комплексного осмысления. В рамках исследования политического дискурса необходимо проследить дискурсивную эволюцию, выявить закономерности, этапы и нарративы, возникшие за тот или иной период.

Для начала стоит отметить, что вопрос конституционных изменений был введен в политический дискурс с 2018 года, изменяясь в соответствии с политической ситуацией. Учитывая, что дискурс является одним из важнейших механизмов в формировании идентичности, важно проследить его динамику и определить причины, влияющие на подобную трансформацию. Систематизируя и анализируя риторику официальных лиц с 2018 года, конституционный дискурс условно можно представить в виде следующей таблицы:

ПЕРИОД ГОД	ЭТАП	ХАРАКТЕРИСТИКИ ДИСКУРСА	КОНТЕКСТ
2018–2021	«Демократизация политической сферы»	Пересмотр Конституции необходим для ее легитимизации, баланса ветвей власти, выбора формы правления, новая Конституция своей легитимностью восстановит «органическую связь» между гражданином и государством.	Делегитимизация предыдущих режимов, адаптация нового режима
2021	Выбор удобной формы правления	Выбор между формами правления, рассмотрение противоположных вариантов (полупремьерская, парламентская) как возможных, указание на то, что современная государственная система устарела и была сформирована для определенных политических сил, утверждение необходимости пересмотра формы правления и выбора лучшего варианта, в связи с чем обосновывается необходимость новой Конституции.	Политический кризис, связанный с поствоенной турбулентностью, в частности требование Генерального штаба отставки премьер-министра, изменения Конституции связаны не с потребностями общества, а с интересами властных групп
2022	Сохранение и легитимизация системы	Конституция определяется, как механизм обеспечения демократического режима страны, происходит попытка рационализации и легитимизации решений, начинается формироваться дискурс пересмотра идентичности, Конституция наделяется созидательной функцией, основной закон страны описывается как «стержень государственного устройства», помогающий избежать кризисных ситуаций и позволяющий утвердить форму правления, и демократический режим в Армении.	Внеочередные выборы, усиливающая поляризация общества, углубление поствоенного кризиса, обособление Арцаха от РА в риторике, усиливающаяся критика действующей власти как оппозицией, так и народом

ПЕРИОД ГОД	ЭТАП	ХАРАКТЕРИСТИКИ ДИСКУРСА	КОНТЕКСТ
2023	Идеологическая и историческая ре-визия	Символическое перераспределение смыслов, противопоставление Конституции как правового механизма стабильного будущего и Декларации Независимости как пережитка прошлого, потребность в новых идеологических смыслах, так как сакрализованная и историческая интерпретация устарела и не отвечает современным вызовам. Изменения должны носить не просто формальный характер перераспределения полномочий, а аксиологическую трансформацию Конституции и мифологем, укоренившихся в армянском обществе.	Потеря Арцаха, новый виток внутривнутриполитического кризиса, протесты и митинги, увеличивающееся давление Азербайджана
2024	«Реальная Армения»	Необходимость новой гибкой Конституции сопровождается нарративом о гражданах как сознательных авторах основного закона страны, происходит рационализация вынужденности в связи с геополитическими реалиями, в современной геополитической обстановке от Армении требуется кардинальное изменение как в юридическом, так и аксиологическом смысле, поэтому обозначается необходимость в новых опорах, позволяющих Армении концентрироваться на настоящем и будущем, а не на прошлом, при этом отмечается, что требования Азербайджана не имеют отношения к изменениям.	Рост напряженности и усилившаяся поляризация общества, эскалация дискурсивного конфликта со стороны Азербайджана, многогранное давление (не только по вопросам Конституции, но и герба, символов, условиях мира и т.д.), последствия утраты контроля над Арцахом. Хотя требования Азербайджана не относятся к изменениям, порой это представляется как предусловие мирного сосуществования.

ПЕРИОД ГОД	ЭТАП	ХАРАКТЕРИСТИКИ ДИСКУРСА	КОНТЕКСТ
2025	Подготовка текста новой Конституции и развитие модели «Реальной Армении»	Более практический характер пересмотра Конституции: подготовка текста новой Конституции, (планируется представить к парламентским выборам 2026 года), продолжается обсуждение формирования новой гражданско-государственной идентичности, основанной на концепции «Реальная Армения», что вызывает неоднозначную реакцию в обществе. Подчеркивается именно внутренняя необходимость пересмотра Конституции, опора на принятое решение Конституционного суда, мирный договор необходим Армении. Пересмотр Конституции является стратегически запланированным решением.	Сохраняющаяся напряжённость и поляризации общества, эскалация дискурсивного давления со стороны Азербайджана по вопросам как Конституции и Декларации, так и по вопросам символики, герба, условий мирного договора.

С 2018 года изменения Конституции связывались с новой парламентской формой правления и обсуждением полномочий в рамках подобной системы, получившей название «суперпремьерская система». Отметим, что в первый этап (2018–2021гг.) конституционные изменения упоминались не чаще 1–2 раз в год. При этом, подобные высказывания не привлекли существенного внимания со стороны широких масс и средств массовой информации. Центральное место в риторике заняла обновленная форма правления, которую премьер-министр назвал *«сшитым на Сержа Саргсяна костюмом»*, отображающий институциональный дисбаланс и угрозу узурпации власти. В высказываниях 2018 года можно выделять ряд дискурсивных стратегий, которые были направлены на формирование определенного общественного восприятия. Уже описанная выше стратегия Ван Дейка, в которой формируется дихотомия действующей власти и оппозиции: Конституция предстает нормативно-правым актом одной персоны, инструментом удержания власти авторитарным руководителем.

Позже, в контексте кризиса 2019 года, связанного с Конституционным судом, Никол Пашинян отмечал, что в Армении *«никогда не было получившей легитимного голоса Конституции»* [8], однако новой парламентской системе надо дать шанс, к тому же, инициирование новым парламентом и правитель-

ством конституционных изменений могло бы интерпретироваться как желание новых властей переписать Конституцию под себя. При этом Никол Пашинян отметил, что *«для общественности нормально иметь такие инициативы. Важно, чтобы в Армении была Конституция, за которую люди действительно проголосовали»* [9]. В это время формируется новый нарратив, который ставит под сомнение легитимность Конституции. Разрешение данного вопроса и кризиса, связанного с Конституционным судом, представлялось возможным с помощью внесения поправок в Конституцию.

В 2020 году было проведено заседание специализированной комиссии по конституционным реформам, на котором Никол Пашинян высказал идею о том, что *«необходимо не только предпринять конституционные изменения, но и нужно принять де-юре новую Конституцию»* [10], а это, в свою очередь связано не с политическим запросом, а с государственной необходимостью, так как *«органическая связь»* между государственным строем и волей гражданина отсутствует. Согласно его высказыванию, в рамках Третьей республики есть *«концептуальная, философская и содержательная проблема»*, связанная с Конституцией, так как гражданин РА всегда был оторван от участия в формировании государственного строя, написания и принятия Основного закона страны. В этот период дискурс приобретает окрас рационализации: принятие новой Конституции должно произойти из-за государственной необходимости, а не из-за политической целесообразности: *«новая Конституция должна создаваться не по вкусу и нраву конкретного человека, отдельных лиц, политических сил или групп»* [11]. Никол Пашинян рационализирует через апеллирование к народной воле (*«гражданин РА должен считать Конституцию своей; решение о принятии или изменении Конституции гражданами Армении не считали своим; [Конституция] должна решать стратегический вопрос выражения воли граждан иметь ... государство»*) [12] и анализ фундаментальных причин проблемной ситуации. Например, *«концептуальной, философской и содержательной»* проблемой, по его мнению, является отсутствие такой Конституции, в которой бы гражданин считал себя участником формирования текста [Конституции] и государственного строя. Позже, поздравляя граждан с днем Конституцией, премьер-министр продолжил линию данной мысли, отметив, что *«по свободному волеизъявлению народа новая Конституция будет принята на референдуме в 2021 году»* [13].

В начале 2021 года на фоне политического кризиса, в рамках которого Генеральный штаб ВС РА потребовал отставки правительства и премьер-министра, вновь поднимается вопрос изменений в Конституции, в частности, связанных с формой правления. Тогда премьер-министр заявил, что *«переход к полупрезидентской системе правления должен быть одним из возможных вариантов»* [14] для преодоления рисков.

На государственном уровне данный вопрос несколько раз поднимался и обсуждался, но каждый раз мнение высказывалось отличное от предыдущего. Так, в 2020 году на пресс-конференции в Капане Никол Пашинян отметил, что государственная система Третьей Республики Армения оказалась несостоятельной (провалившейся) на протяжении всей истории, а на предложение о восстановлении полупрезидентской системы он отметил ряд минусов подобной системы и исключил подобный вариант, так как *«у нас не должно быть ничего наполовину: либо у нас должна быть полная парламентская система, либо полная президентская система правления»* [15]. А уже к концу 2021 года премьер-министр заявил, что *«что парламентская система правления не должна меняться»* [16], так, благодаря этой форме правления удалось преодолеть существовавший политический кризис посредством демократических выборов и вернуть мандат народу, что, по его мнению, было высоко оценено на международном уровне. Также к концу года был инициирован процесс формирования Совета по конституционным реформам. Если рассматривать высказывания без контекста, оно кажется противоречивым на фоне предыдущих одобрительных высказываний относительно парламентской формы правления. Однако в условиях кризиса подобная дискурсивная стратегия может свидетельствовать о попытке сохранения субъектности и контроля над ситуацией. Учитывая динамичный характер легитимности, *«особенно в контексте спорных действий, обвинений, сомнений, критики и конфликтов»* [17] легитимация предстает как дискурсивная практика различных стратегий. Несмотря на внешнюю несистемность и противоречивость высказываний, сущностно подобная риторика является ситуативным подтверждением легитимности в условиях поствоенного кризиса, давления со стороны Генерального штаба и общественного раскола.

В дальнейшем в политическом дискурсе не обсуждались изменения формы правления, наоборот, закреплялась идея о правильности парламентской системы, например, в 2022 году Совет по конституционным реформам *«проголосовал за сохранение парламентской формы правления и улучшение парламентской модели правления»* [18], или же в 2024 году Никол Пашинян отметил, что, учитывая стремления Армении к демократии, самой удобной моделью правления является парламентская [19]. Подобная несистемность усложняет понимание политического вектора действий, так как высказывания, по существу, зависят от политической обстановки в стране, а не следуют из концептуальных установок.

В 2022 году внимание к Конституции было приковано в связи с празднованием Дня гражданина и Дня Конституции. Выступая с речью перед членами ученического совета при министре образования, науки, культуры и спорта, в честь Дня гражданина Никол Пашинян коснулся вопросов, связан-

ных с политико-правовыми основами, формирующими идентичность и общественные взаимоотношения. Им предлагалось рассмотреть интерпретацию армянского народа следующих понятий: «родина», «страна», «государство», «человек», «гражданин», «нация», «права», «обязанности», «законность», и, как сказал премьер, только при *«правильном позиционировании себя относительно этих понятий, мы [граждане Армении] добьемся успеха»* [20]. Основная мысль выступления заключалась в том, что гражданин является важнейшим институтом наряду с правом, законностью и судебной системой, именно в руках граждан находится власть, которую они в рамках демократии могут отправлять и решать, какая интерпретация и позиция политических представителей верная. Конституция в этом случае является не простым нормативно-правовым актом, а гражданско-государственной основой артикуляции коллективной идентичности. Происходит смещение понимания нации от культурно-этнической модели к гражданство-государственной модели через призму конструктивистского подхода. Как отмечает сам премьер-министр, слово «народ» исключено из перечня, так как представляет собой не этническую группу армян, а совокупность граждан Армении, что свойственно конструктивистской модели нации, идентичность которой формируется на основе прав и обязанностей. Демократия в речах предстает как режим, позволяющий правильно позиционировать себя и выбирать национальные смыслы, ведь *«политика по большому счету именно об этом»* [21].

По случаю Дня Конституции было опубликовано поздравительное послание премьер-министра, в котором акцент делается на демократических ценностях и функционирующей правовой системе. В рамках существующего дискурса об изменении Конституции, Никол Пашинян отмечает, что *«Конституция нуждается в постоянном развитии»* [22]: для этого даже созданы Совет и Профессиональная комиссия по конституционным реформам, но Армения должна сохранить парламентскую систему, так как с точки зрения демократических основ современной Армении данная система обладает более эффективными механизмами разрешения проблем и возможностью вовлечения народа в политическое управление.

Стоит отметить, что с 2022 года наблюдается публичная ценностная ревизия со стороны государственных представителей, которые начинают формировать новый дискурс и нарративы, уделяя особое внимание вопросам государственности. Так, премьер-министр на день Первой Республики отметил, что *«государство, государственность должны стать предметом нашей ежедневной работы»* [23]. А уже к Дню Независимости Третьей Республики в своем праздничном послании осветил тему взаимосвязи Независимости государства и ответственности граждан. РА строилась гражданами, которые взвали на свои плечи Независимость, и несли ее, несмотря на экономические,

социальные и экзистенциальные проблемы. Референдум – это просто политический акт, это – процесс, в котором *«субъект становится Гражданином, Родина становится Государством, девизом становится Ответственность»* [24], и граждане сказали свое «да» независимости, суверенитету и демократии Республике Армения, территория которой составляет 29 тысяч 800 квадратных километров. Подобное заявление было негативно воспринято частью армянского народа, поскольку подобный дискурс отделяет Арцах от Армении как в территориальном, так и политическом аспекте.

В 2023 году в подобных поздравительных посланиях премьер-министр призывал граждан читать Конституцию, а президент страны отмечал, что Конституция содержит в себе основополагающие положения и принципы государственности. Важнейшей задачей граждан является защита основного закона страны [25]. Однако уже в августе, по случаю 33-летия принятия Декларации о независимости, премьер-министр обозначил необходимость критического анализа ее текста, хоть она и закладывала основу нашей государственности. С этого времени можно говорить о внесении в общественный дискурс идею о ценностном пересмотре Конституции как основного идеологического документа страны. Если же раньше, по мнению государственных представителей, Конституция требовала пересмотра из-за формы правления или отсутствия легитимности в связи с недемократическими процессами в Армении, теперь же сама проблема заключается в аксиологических и смысловых категориях Конституции РА.

Поствоенный период способствовал аксиологическому пересмотру Декларации: если раньше она воспринималась как *«библейское послание»*, то теперь более очевидно прослеживается конфронтационное содержание, которое мешает Армении избавиться от *«призрака СССР»*. Премьер-министр подчеркнул, что Декларация независимости содержит в себе формулу, которая в начале XX века уже привела Армению к потере независимости [26]. Он транслирует следующую мысль: мир необходим для обеспечения независимости в контексте региональной среды Армении, поэтому следует рассмотреть пройденный страной путь и уйти от состояния постоянных конфликтов с соседями.

В этот период можно проследить новые дискурсивные стратегии, через которые премьер-министр реконструирует прошлое и предстает перед народом как рациональный и прагматический государственный деятель. Никол Пашинян переосмысливает и переоценивает государственные основы РА, сменяя сакрализацию устоявшихся мифов на политико-конструктивистский анализ реальности: *«декларация, каким бы фундаментальным документом она ни была, нуждалась и нуждается в глубоком анализе, потому что, тем не менее, это – политический документ со всеми вытекающими отсюда последствиями»* [27]. Он проводит исторические параллели ошибок, демонстрируя, что кон-

текст и дискурс, выстраиваемые вокруг идеи независимости, были неверными. Подобная реконтекстуализация – как придание нового контекста существующим явлениям – позволяет делегитимизировать прошлое, размывая устоявшиеся символические конструкты, и, тем самым, расширяет пространство для нового и альтернативного вектора развития Армении. Повестка мира становится новой повесткой независимости, что свидетельствует о выборе нового прагматичного и рационального подхода при альтернативной интерпретации исторического прошлого пути.

Пик осуждения Конституции РА пришелся на 2024 год, когда азербайджанская и армянская сторона попеременно затрагивали данный вопрос в публичном пространстве. В данный период в публичном дискурсе происходит политическая и символическая борьба между Арменией и Азербайджаном. Также углубляется внутренняя трансформация армянской идентичности, основы которой смещаются к гражданскому полюсу, формируя модель «Реальной Армении». Важно здесь будет отметить, что в 2024 году частота высказываний увеличивается в 4–5 раза, конституционные изменения обсуждаются в публичном дискурсе как минимум раз в месяц.

С февраля месяца азербайджанская сторона развивает нарратив о необходимости внесения изменений в Конституцию РА в связи с закреплением в ней притязаний на территориальную целостность. Так, в феврале Ильхам Алиев выдвинул ультимативное требование: *«Если Армения положит конец территориальным притязаниям к Азербайджану и внесет изменения в Конституцию и другие нормативно-правовые документы, то можно будет достичь мира»* [28]. Данная позиция впоследствии неоднократно озвучивалась представителями Азербайджана в публичных заявлениях. Например, во время своей инаугурации президент Азербайджана вновь подчеркнул эту мысль, отметив, что мира не будет, пока Армения *«не приведет свое законодательство в нормальное состояние»* [29].

В марте председатель Совета старейшин Организации тюркских государств и бывший премьер-министр Турции заявил, что необходимо изменить некоторые положения Конституции Армении и исправить герб Армении, на котором изображена гора Арарат [30]. В конце апреля президент Азербайджана высказывает идею о мифологической Армении, делая акцент на изменении Конституции и отмечает, что это не проявление грубости в отношении соседнего государства, а предварительное условие во взаимоотношениях стран. Также он добавил, что Армении следует поменять национальный символ и вместо горы Арарат выбрать любую гору страны. В июне на встрече Парламентской ассамблеи тюркских государств Ильхам Алиев обсуждает данный вопрос и акцентирует внимание, что Баку вовсе не вмешивается во внутренние дела Еревана, но невозможно заключить мирное соглашение при

наличии территориальных претензий у Армении, в то время как у Азербайджана *«нет территориальных претензий ни к одной стране»* [31].

На фоне дипломатического давления армянская власть продолжает развивать нарратив о необходимости конституционных изменений. Так, в феврале Никол Пашинян выделил три основных положения Декларации: историческая справедливость, чаяния армянского народа, решение Национального совета Нагорного Карабаха и Верховного Совета Армении о воссоединении [32]. Критически оценивая отношения с Декларацией, он приходит к выводу, что следование данным положениям является политическим выбором, который не способен обеспечить безопасность и мир. Премьер-министр отметил, что армянский народ обретет статус государственного, когда проведет конституционный референдум и в условиях честности и законности примет решение по своей собственной воле, а не под давлением властных элит [33]. Министр иностранных дел Армении Арарат Мирзоян подтвердил, что в вопросе урегулирования межгосударственных отношений есть юридические вопросы, которые стороны сочли проблематичными [34].

По случаю 34-й годовщины (23 августа) принятия Декларации независимости Армении в послании премьер-министра делается акцент на том, что содержание Декларации и Конституции не является идентичным, подтверждая это различиями в подчинении вооруженных сил и правоохранительных органов. При этом он отмечает, что представления граждан Армении изменились, став более глубокими, что позволяет сегодня вступить в новые измерения государственности и гражданственности [35]. А 27 августа на встрече министров иностранных дел Турции и Азербайджана Хакана Фидана и Джейхуна Байрамова обсуждался процесс нормализации взаимоотношений между Азербайджаном и Арменией. Азербайджанский министр еще раз отметил, что Конституционные положения РА содержат в себе территориальные претензии [36]. 28 августа, отвечая на вопросы журналистов, министр юстиции Григор Минасян заявил, что в 2027 году планируется проведение Конституционного референдума. При этом он отметил, что на рабочих встречах не обсуждался вопрос изъятия ссылки на Декларацию о независимости [37]. А 30 августа на встрече межпарламентской группы дружбы Азербайджан-Турция Ильхам Алиев обвинил Армению в затягивании процесса подписания мирного договора и вновь озвучил требования для его подписания [38].

После подобных высказываний азербайджанской стороны Никол Пашинян публично дал ответ, заявив, что в рамках мирного договора стороны согласовали положение о невозможности ссылаться на свое внутреннее законодательство, так как это нивелирует риск невыполнения положений договора. К тому же, он отметил, что *«в конституции Азербайджана есть территориальные претензии к Армении»* [39], при этом армянская сторона не требует изменения Конституции АР.

Уже 26 сентября 2024 года Конституционный суд Армении опубликовал решение РКС-1749, согласно которому положения Декларации не отображают принципы и цели, указанные вне Конституции [40]. Получается, что Декларация становится просто «историческим документом», который не имеет особой юридической силы, поэтому устраняется необходимость проверять нормативно-правовые акты на соответствие положений Декларации.

4 октября МИД Армении, комментируя решение КС, заявляет о том, что Армения не имеет никаких территориальных претензий ни к одному из соседей, а закупка вооружения и техники является правом на самооборону, что значительно уступает объемам вооружения Азербайджана. К тому же, решение КС подтвердило детальность демаркационных комиссий Армении и Азербайджана, что вводить совместную деятельность в поле легальности [41]. Уже 5 октября азербайджанская сторона реагирует на это заявление несколькими публичными заявлениями. Начальник управления пресс-службы Министерства иностранных дел Айхан Гаджизаде отметил, что пока Армения не изменит свою Конституцию и не откажется от всех политико-правовых претензий к Азербайджану, признание Арменией территориальной целостности Азербайджана не имеет под собой правовой основы [42]. Он также отметил, что Ереван игнорирует все эти проблемы, что свидетельствует о незаинтересованности в мире и нормализации отношений. Так, Армения должна своими реальными шагами демонстрировать уважение к нормам и принципам международного права. Эти же мысли высказал представитель президента Азербайджана по особым поручениям Эльчин Амирбеков, отметив, что Армения игнорирует *«фундаментальную причину десятилетий конфронтации»* и что она *«должна срочно решить вопрос с очевидной территориальной претензией»* [43].

При этом армянская сторона пытается развести конституционный дискурс и взаимоотношения с Азербайджаном: процесс армяно-азербайджанского урегулирования является причиной изменения Конституции, было бы преувеличением [44]. Азербайджанская сторона, в свою очередь, не разделяет подобную позицию и продолжает стратегию юридического давления, используя механизм ультиматума: мир невозможен, пока в Конституции РА и Декларация Независимости содержатся, по их мнению, территориальные претензии к Азербайджану. Подобная стратегия позволяет Баку дискредитировать и делегитимизировать Армению на внешней арене, обосновывая давление и угрозы.

Рассматривая данные положения, можно выделить ряд основных дискурсивных стратегий. Конституция в армянской риторике выступает элементом адаптации к геополитическим вызовам и угрозам, раз за разом подчеркивается, что политической и общественной системе требуется гибкость и устойчивость: *«глобальный мир меняется... жизнеспособными будут те страны,*

которые имеют способность меняться... имеют силу меняться. Я, вы, мы все вместе, долгое время размышляли аксиомами... это лишило нас необходимой гибкости; Конституция – это не декларация одноразового закрепления, а гибкий и содержательный инструмент». Так, армянское государство для субъектности и выживаемости должно выстроить устойчивую систему, способную выстоять перед угрозами внешнего мира. Для этого используется стратегия рационализации, через которую обществу разъясняется необходимость и разумность конституционных изменений. Так, в высказываниях премьер-министра новая Конституция поможет РА стать более конкурентоспособной и жизнеспособной, предотвратить конфликт, что не является капитуляцией, а разумным и прагматичным подходом к реальности. Никол Пашинян противопоставляет привычную культурно-историческую идентичность армянина качественно новой гражданско-государственной идентичности, ядром которой является волеизъявление гражданина РА: «в какой момент мы переходим от негосударственного народа в государственный народ? Этот момент – конституционный референдум, когда человек по своей воле, без принуждения, без фальсификаций, без манипуляций идет и фиксирует договоренность» [45]. Он выстраивает новую парадигму восприятия идентичности, которая опирается на новую формулу мышления – независимость, государственность, гражданство [46].

Казалось бы, подобные установки так необходимы для армянского общества, которое долгие годы находится в кризисе идентичности, но предложенные идеи не могут быть рассмотрены вне социально-психологического контекста армянского народа. Отказ от старой и исторически укоренившейся идентичности, от Арарата, Арцаха и идеи «Миацума», не воспринимается, ибо общество еще не успело произвести символическую «переработку» страдания и боли, поэтому конституционные изменения не выглядят как исцеление, а, наоборот, еще больше усиливают разрыв между народом и устоявшимися основами его самовосприятия. Как отмечает Хобсбаум, во время трудностей и страданий, когда теряются опоры и ориентиры, реакцией на подобный кризис является желание принадлежать и относиться, что является «симптомом болезни» [47]. Пока стадия симптома не прошла, этнические и культурные символы являются для общества формой коллективного самосохранения, боль и травма встроены в коллективный опыт армянской нации. В этом случае любая попытка рационального и прагматичного пересмотра идентичности сама по себе выглядит как угроза и нападение на коллективную память. Две идентификационные модели в общественном дискурсе поляризовали общество, сформировав дихотомию «Историческая Армения» и «Реальная Армения» как в политическом, так и экзистенциальном смысле. В рамках данной политической конъюнктуры, учитывая потерю Арцаха, все попытки обоснования необходимости изменений стали восприниматься как

уступки Азербайджану ценой собственной истории и идентичности, а не как целенаправленная деятельность армянской стороны по осмыслению основополагающих аспектов государственности. Однако без «проживания» боли и интеграции ее в новый нарратив (а не просто отказ), любые изменения и реформы будут отторгнуты обществом, находящемся в состоянии серьезного внутреннего кризиса. Если и дальше использовать конструктивистскую модель, стоит вспомнить о том, что пустые емкости национализма наполняются принципом этнической принадлежности [48], поэтому без учета культурно-символических особенностей армянского народа «Реальная Армения» останется пустым каркасом гражданской нации.

В 2025 году продолжается похожая на 2024 год динамика: Азербайджан и Армения в привычном духе делают попеременно заявления, с частотой 1–2 раза в месяц. Азербайджанская сторона продолжает связывать мирный процесс с Конституцией Армении: *«без этого [изменения в Конституции] мирный договор невозможен [49]; территориальные претензии, сохраняющиеся в Конституции Армении, остаются основным препятствием этого [мирного] процесса (МИД Азербайджана [50]); изменение Конституции Армении является неперенным условием [мирного процесса]»* [51] и т.д. Армянская сторона, занимая оборонительную, акцентирует внимание на конституционных изменениях как необходимых для самой страны, а не вынужденной мерой, тем более что мирное соглашение включает в себе нормы, регулирующие взаимоотношения с Азербайджаном: опора на Алма-Атинская декларацию, на решение Конституционного суда РА, взаимное признание территориальной целостности и суверенитета, отсутствие возможности ссылаться на внутреннее законодательство. Конституционные изменения связываются с идеологически обоснованной стратегией Реальной Армении, такая трансформация представляется более обоснованной, чем просто реакция на внешнее давление.

Продолжается дискурс формирования новой гражданско-государственной модели идентичности, с представлением идеологических положений «Реальной Армении»: родина – это государство; армянский народ является государствообразующей частью армянской нации. При использовании конструктивистского подхода, происходит трактовка, противоречащая концептам классического конструктивизма: *«нация становится народом через государство; нация – это этническая общность, не связанная общей политической правоспособностью, а народ – это общность, наделенная политической правоспособностью, имеющая общее гражданство»* [52]. При выстраивании государственной модели нации вводятся новые и внутренне противоречащие подходы: переход от «этнической нации» к «государственному народу».

Заключение

Таким образом, развертываемый в Армении дискурс конституционных преобразований, на первый взгляд, есть составляющая особой политики «модернизации» армянской государственности в целом, и национальной идентичности, в частности. Необходимость этих преобразований аргументируется вызовами развития армянской государственности в условиях интенсивных трансформаций миропорядка и процессом формирования на основе этнокультурной модели нации гражданского сообщества Республики Армения. Но, как показал наш анализ, речь скорее идет не о реализации стратегического проекта развития, а о тактическом лавировании в контексте сиюминутных внутривнутриполитических вызовов и внешнего давления со стороны Азербайджана и Турции. Между тем, конституционные преобразования могут быть эффективными только в контексте целенаправленной политики нациестроительства, что предполагает стратегические проекты политики идентичности, политики памяти и символической политики, а также конкретную внешнеполитическую доктрину. В условиях отсутствия подобных стратегических документов/проектов, на достаточно низком уровне развития политико-правовой культуры общества и фактической гражданской безграмотности конституционные преобразования, в частности, и проекты «модернизации», в целом, порождают серьезные риски и угрозы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Reisigl M., Wodak R. The discourse-historical approach (DHA) // Wodak R., Meyer M. (eds.). *Methods for Critical Discourse Analysis*. 2nd ed. London: SAGE Publications, 2009.
2. Ван Дейк Т.А. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М.: «ЛИБРОКОМ», 2013.
3. Там же.
4. Fairclough N. *Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language*. London: Longman, 1995.
5. Там же.
6. Fairclough, N. The dialectics of discourse. [Эл.ресурс] / N. Fairclough, 1996. URL: <https://citeseerx.ist.psu.edu/document?repid=rep1&type=pdf&doi=75300d06ee03ce14b7-5007de6d256e2d58ee5279>
7. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / Пер. с фр. Н. Автономовой. М.: «Ад Маргинем», 1999. 356с.
8. Премьер-министр не исключает изменение Конституции в контексте решения кризиса вокруг КС // “Armenpress”, 2019. 22 авг. URL: <https://armenpress.am/rus/news/981-997.html>.
9. Там же.
10. «Гражданин РА должен считать Конституцию своей» – премьер // «Радио Азатутюн». 2020. 15 июня. URL: <https://rus.azatutyun.am/a/30672178.html>.
11. Пашинян Н. Поздравительное послание по случаю Дня Конституции (5 июля 2020г.) // Сайт премьер-министра Республики Армения. 05.07.2020. URL: primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2020/07/05/Nikol-Pashinyan-message/.

12. Пашинян Н. «Гражданин РА должен считать Конституцию своей» – премьер-министр Армении. Радио Свобода. Azatutyun.am, 15 июня 2020. URL: <https://rus.azatutyun.am/-a/30672178.html>.
13. Пашинян Н.В. Поздравительное послание по случаю Дня Конституции [Эл. ресурс] // Официальный сайт премьер-министра Республики Армения. 05.07.2020. URL: <https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2020/07/05/Nikol-Pashinyan-message/>.
14. Переход к полупрезидентской системе правления должен быть одним из возможных вариантов: Пашинян [Эл. ресурс] // «Арменпресс», 01.03.2021. URL: <https://armenpress.am/ru/article/1044850>.
15. 2020 թվականի հունվարին Նիկոլ Փաշինյանը կիսանախագահական կառավարման համակարգը ձախողվածներից մեկ էր համարել // в оригинале на арм. языке] // «Ժողովուրդ». 02.03.2021.
16. Пашинян: Парламентская система правления в Армении не должна меняться // News.am. 24.12.2021. URL: <https://news.am/rus/news/679265.html>.
17. Rojo L. van Dijk T. “There was a problem, and it was solved!”: Legitimizing the Expulsion of “Illegal” Migrants in Spanish Parliamentary Discourse // “Discourse & Society”. 1997. Vol. 8 (4). PP. 523–566.
18. Совет по реформе Конституции проголосовал в пользу сохранения парламентской формы правления // “Armenia Today”, 30.11.2022. URL: <https://armeniatoday.news/law-ru/556279/>
19. Пашинян заявил о необходимости принятия новой Конституции // “Armenia Today”, 01.03.2021. URL: <https://armeniatoday.news/politics-ru/internal-policy/703521/>
20. Мы отмечаем День гражданина в ознаменование того, что в Армении источником власти и де-юре, и де-факто является народ: премьер-министр // Официальный сайт Премьер-министра Республики Армения. 30.04.2022. URL: <https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2022/04/30/Nikol-Pashinyan-meeting/>.
21. Там же.
22. Власть в Армении принадлежит народу – эта цель уже достигнута: Никол Пашинян направил обращение по случаю Дня Конституции // “1Lurer”, 05.07.2022. URL: <http://surl.li/ajvmtp>
23. Государственность должна стать предметом нашей ежедневной работы и уважения. Никол Пашинян // «Арменпресс», 28.05.2022. URL: <https://armenpress.am/ru/article/-1084471>.
24. «Да Независимости, Да Суверенитету, Да Республике Армения!» – поздравление Пашиняна с Днем Независимости // «Арменпресс», 21.09.2022. URL: <https://armenpress.am/ru/article/1093038>.
25. Указами Президента Ваагна Хачатуряна присвоены высокие звания по случаю Дня Конституции // Официальный сайт Президента Республики Армения. 05.07.2023. URL: <https://www.president.am/ru/press-release/item/2023/07/05/President-Vahagn-Khachaturyan/>.
26. Поздравительное послание премьер-министра Никола Пашиняна по случаю 33-летия принятия Декларации о независимости Республики Армения // Официальный сайт Премьер-министра Республики Армения. 23.08.2023. URL: <https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2023/08/23/Nikol-Pashinyan-message/>.
27. Там же.

28. Ильхам Алиев выдвинул жёсткие требования по Конституции Армении // Москва-Баку. 01.02.2024. URL: https://moscow-baku.ru/news/society/ilkham_aliev_vydvinul_zhyestkie_trebovaniya_po_konstitutsii_armenii_1_fevralya/.
29. Президент: Если Армения не изменит свое законодательство, то мирного договора не будет // Report.az. 14.02.2024. URL: <https://report.az/ru/vnutrennyaya-politika/prezident-esli-armeniya-ne-izmenit-svoe-zakonodatelstvo-to-mirnogo-dogovora-ne-budet/>.
30. Коридор, конституция, Апарат: Турция и Азербайджан расширяют требования к Армении // EADaily. 15.03.2024. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2024/03/15/koridor-konstituciya-ararat-turciya-i-azerbaydzhan-rasshiryayut-trebovaniya-k-armenii>.
31. Алиев заявил, что если Армения не изменит Конституцию, мирного договора не будет // Mediamax. 07.06.2024. URL: <https://mediamax.am/ru/news/region/54973/>.
32. Интервью премьер-министра Николы Пашиняна программе «Безопасная среда» Общественного радио Армении // Официальный сайт премьер-министра Республики Армения. 01.02.2024. URL: <https://www.primeminister.am/ru/interviews-and-press-conferences/item/2024/02/01/Nikol-Pashinyan-Interview-Armradio/>.
33. Ничто в мире уже не осталось в том виде, в каком было в условиях принятия действующей Конституции: премьер-министр // «Арменпресс», 07.02.2024. URL: <https://armenpress.am/rus/article/1129802>.
34. Мирзоян: Азербайджан видит проблему в Декларации независимости Армении // Новости Армения. 24.01.2024. URL: <https://newsarmenia.am/news/politics/mirzoyan-azerbaydzhan-vidit-problemu-v-deklaratsii-nezavisimosti-armenii/>.
35. Премьер-министр Никол Пашинян выступил с посланием по случаю 34-й годовщины принятия Декларации независимости Армении // Официальный сайт Премьер-министра Республики Армения. 23.08.2024. URL: <https://armenpress.am/ru/article/1198172>.
36. Фидан и Байрамов подтвердили общее желание как можно скорее установить прочный мир и стабильность на Южном Кавказе // 1lurer.am, 2024. 27 августа. Режим доступа: <http://surl.li/hfhwge>.
37. Минасян Г. Конституционный референдум в Армении планируется провести в 2027 году // Aysor.am. 2024. 29 августа. Режим доступа: <https://www.aysor.am/ru/news/2024/08/29>.
38. Ильхам Алиев. Армения не заинтересована в мирном соглашении с Азербайджаном и намеренно затягивает время // “Anadolu Agency”, 2024. 30 авг. URL: <https://www.aa.com.tr/ru/мир/ильхам-алиев-армения-не-заинтересована-в-мире-и-намеренно-затягивает-время/3316926>.
39. Пашинян: в отличие от Армении, конституция Азербайджана содержит территориальные претензии к Армении // “Armenpress”, 2024. 31 августа. Режим доступа: <https://armenpress.am/ru/article/1198730>.
40. Конституционный Суд Республики Армения. (2024). Решение РКС-1749 от 26 сентября 2024 года. Режим доступа: https://concourt.am/decision/decisions/66f6b9067b29c_-sdv-1749.pdf.
41. МИД Армении – Алиеву: Ереван не имеет агрессивных намерений по отношению к какому-либо соседу // Aysor.am. 2024. 4 окт. URL: https://www.aysor.am/ru/news/2024/10/04/МИД/2336543_.
42. Гаджизаде А. Миротворческие заявления Армении являются манипуляцией // 1news.az. 2024. 6 октября. Режим доступа: <https://1news.az/news/20241006100510222-Aikhan-Gadzhizade-Mirolyubivye-zayavleniya-Armenii-yavlyayutsya-manipulyatsiei>.

43. *Эльчин Амирбеков*: Армения должна решить вопрос территориальных претензий в её Конституции // Report.az. 14.11.2023. URL: <https://report.az/ru/vneshnyaya-politika/el-chin-amirbekov-armeniya-dolzha-reshit-vopros-territorialnyh-pretenzij-v-ee-konstitucii>.
44. *Мирзоян А.* Было бы преувеличением считать процесс армяно-азербайджанского урегулирования поводом для изменения Конституции. Арменпресс, 23 января 2024. URL: <https://armenpress.am/ru/article/1128714>.
45. *Пашинян Н.* Интервью программе «Безопасная среда», Общественное радио Армении. Интервью и пресс-конференции, сайт премьер-министра Республики Армения, 1 февраля 2024. URL: <https://www.primeminister.am/ru/interviews-and-press-conferences/item/2024/02/01/Nikol-Pashinyan-Interview-Armradio/>.
46. Премьер-министр Никол Пашинян выступил с посланием по случаю 34-й годовщины принятия Декларации независимости Армении // Официальный сайт премьер-министра Республики Армения. 23.08.2024. URL: <https://armenpress.am/ru/article/1198172>.
47. *Хобсбаум Э.* Нации и национализм после 1780 года. М.: «Праксис», 2002. 304с.
48. *Хобсбаум Э.* Принцип этнической принадлежности и национализм в современной Европе: сб. статей. Нации и национализм. М.: «Праксис», 2002.
49. *Алиев И.* Президент Азербайджана: «Упразднение Минской группы, изменение конституции – без этого мирный договор невозможен». АПА-аз.RU, 7 января 2025. URL: https://ru.apa.az/official-news/prezident-azerbaidzana-uprazhdenie-minskoi-gruppy-izmenenie-konstitucii-bez-etogo-mirnyi-dogovor-nevozmozen-599577?utm_source=chatgpt.com.
50. *Байрамов Д.* «В Баку считают, что сохраняющиеся в Конституции Армении территориальные претензии к Азербайджану являются главным препятствием в мирном процессе». ТАСС, 27 июня 2024. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/212-19945>.
51. *Байрамов Дж.* Назвал главное препятствие для заключения мира с Арменией. Factor.am, 28 августа 2024. URL: <https://factor.am/ru/63057.html>.
52. *Пашинян Н.* Идеология Реальной Армении: премьер-министр Пашинян обратился к народу. «Арменпресс», 19 февраля 2025. URL: <https://armenpress.am/ru/article/1212436>.

REFERENCES

1. *Reisigl M., Wodak R.* The discourse-historical approach (DHA) // Wodak R., Meyer M. (eds.). *Methods for Critical Discourse Analysis*. 2nd ed. London: SAGE Publications, 2009.
2. *Van Dijk T.A.* *Discourse and Power: Representation of Dominance in Language and Communication*. M.: LIBROKOM, 2013.
3. *Ibid.*
4. *Fairclough N.* *Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language*. London: Longman, 1995.
5. *Ibid.*
6. *Fairclough, N.* The dialectics of discourse. [El. resource] / N. Fairclough, 1996. URL: <https://citeseerx.ist.psu.edu/document?repid=rep1&type=pdf&doi=75300d06ee03ce14b75-007de6d256e2d58ee5279>.
7. *Foucault M.* To supervise and to punish. The birth of prison. Translated from French by N. Avtonomova. M.: “Ad Marginem”, 1999. 356p.
8. PM Pashinyan does not rule out Constitutional amendments for overcoming constitutional crisis // Armenpress. 2019. 22 Aug. URL: <https://armenpress.am/rus/news/981997.html>.
9. *Ibid.*

10. A citizen of the Republic of Armenia must consider the Constitution his own” – Prime Minister // Radio “Azatutyun”, 2020. June 15. URL: <https://rus.azatutyun.am/a/30672178.html>
11. Pashinyan N. Congratulatory message on the occasion of Constitution Day (July 5, 2020) // Website of the Prime Minister of the Republic of Armenia. 05.07.2020. URL: primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2020/07/05/Nikol-Pashinyan-message/.
12. A citizen of the Republic of Armenia must consider the Constitution his own” – Prime Minister // Radio “Azatutyun”, 2020. June 15. URL: <https://rus.azatutyun.am/a/30672178.html>.
13. Pashinyan N. Congratulatory message on the occasion of Constitution Day (July 5, 2020) // Website of the Prime Minister of the Republic of Armenia. 05.07.2020. URL: primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2020/07/05/Nikol-Pashinyan-message/.
14. The transition to a semi-presidential system of government should be one of the possible options: Pashinyan [El. resource] // “Armenpress”, 01.03.2021. URL: <https://armenpress.am/ru/article/1044850>.
15. In January 2020, Nikol Pashinyan considered the semi-presidential system of government to be one of the failures // in the original in Armenian. language] // “Zhoghovurd”, 02.03.2021.
16. Pashinyan: The parliamentary system of government in Armenia should not change // News.am. 12/24/2021. URL: <https://news.am/rus/news/679265.html>.
17. Rojo L.M., van Dijk T.A. “There was a problem, and it was solved!”: Legitimizing the Expulsion of “Illegal” Migrants in Spanish Parliamentary Discourse // “Discourse & Society”, 1997. Vol. 8 (4). PP. 523–566.
18. The Constitutional Reform Council voted in favor of maintaining the parliamentary form of government // Armenia Today. 11/30/2022. URL: <https://armeniatoday.news/law-ru/556279/>.
19. Pashinyan announced the need to adopt a new Constitution // Armenia Today. 03/01/2021. URL: <https://armeniatoday.news/politics-ru/internal-policy/703521/>.
20. We celebrate Citizen's Day to commemorate the fact that in Armenia the source of power, both de jure and de facto, is the people: Prime Minister // Official website of the Prime Minister of the Republic of Armenia. 30.04.2022. URL: <https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2022/04/30/Nikol-Pashinyan-meeting/>.
21. Ibid.
22. Power in Armenia belongs to the people – this goal has already been achieved: Nikol Pashinyan sent an address on the occasion of Constitution Day // 1Lurer. 05.07.2022. URL: <http://surl.li/ajvmtp>.
23. Statehood should become the subject of our daily work and respect. Nikol Pashinyan // “Armenpress”, 28.05.2022. URL: <https://armenpress.am/ru/article/1084471>.
24. “Yes to Independence, Yes to Sovereignty, Yes to the Republic of Armenia!” – Pashinyan's congratulations on Independence Day // “Armenpress”, 21.09.2022. URL: <https://armenpress.am/ru/article/1093038>.
25. By decrees of President Vahagn Khachaturyan, high titles were awarded on the occasion of Constitution Day // Official website of the President of the Republic of Armenia. 05.07.2023. URL: <https://www.president.am/ru/press-release/item/2023/07/05/President-Vahagn-Khachaturyan/>.
26. Congratulatory message of Prime Minister Nikol Pashinyan on the occasion of the 33rd anniversary of the adoption of the Declaration of Independence of the Republic of Armenia // Official website of the Prime Minister of the Republic of Armenia. 23.08.2023. URL: <https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2023/08/23/Nikol-Pashinyan-message/>.

27. Ibid.
28. Ilham Aliyev put forward tough demands on the Constitution of Armenia // Moscow-Baku. 01.02.2024. URL: https://moscow-baku.ru/news/society/ilkham_aliev_vydvinul_zhyestkie_trebovaniya_po_konstitutsii_armenii_1_fevralya/.
29. President: If Armenia does not change its legislation, there will be no peace treaty // Report.az. 14.02.2024. URL: <https://report.az/ru/vnutrennyaya-politika/prezident-esli-armeniya-ne-izmenit-svoe-zakonodatelstvo-to-mirnogo-dogovora-ne-budet/>.
30. Corridor, constitution, Ararat: Turkey and Azerbaijan expand demands on Armenia // EA-Daily. 15.03.2024. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2024/03/15/koridor-konstituciya-ararat-turciya-i-azerbaydzhan-rasshiryayut-trebovaniya-k-armenii>.
31. Aliyev said that if Armenia does not change the Constitution, there will be no peace treaty // “Mediamax”, 07.06.2024. URL: <https://mediamax.am/ru/news/region/54973/>.
32. Interview of Prime Minister Nikol Pashinyan to the “Environment of Safety” program of the Public Radio of Armenia // Official website of the Prime Minister of the Republic of Armenia. 01.02.2024. URL: <https://www.primeminister.am/ru/interviews-and-press-conferences/item/2024/02/01/Nikol-Pashinyan-Interview-Armradio/>.
33. Nothing in the world remains the same as it was under the conditions of the adoption of the current Constitution: Prime Minister // “Armenpress”, 07.02.2024. URL: <https://armenpress.am/rus/article/1129802>
34. Mirzoyan: Azerbaijan sees a problem in the Declaration of Independence of Armenia // Armenia News. 24.01.2024. URL: <https://newsarmenia.am/news/politics/mirzoyan-azerbaydzhan-vidit-problemu-v-deklaratsii-nezavisimosti-armenii/>.
35. Prime Minister Nikol Pashinyan delivered a message on the occasion of the 34th anniversary of the adoption of the Declaration of Independence of Armenia // Official website of the Prime Minister of the Republic of Armenia. 23.08.2024. URL: <https://armenpress.am/ru/article/1198172>.
36. Fidan and Bayramov reaffirmed their common desire to establish lasting peace and stability in the South Caucasus as soon as possible // 1lurer.am. 2024. August 27. Access mode: <http://surl.li/hfhwge>.
37. Minasyan G. Constitutional referendum in Armenia is planned to be held in 2027 // Aysor.am. 2024. August 29. Access mode: <https://www.aysor.am/ru/news/2024/08/29>.
38. Ilham Aliyev. Armenia is not interested in a peace agreement with Azerbaijan and is deliberately delaying time // Anadolu Agency. 2024. August 30. URL: <https://www.aa.com.tr/ru/world/ilham-aliev-Armenia-is-not-interested-in-peace-and-intentionally-delays-time/3316926>.
39. Pashinyan: Unlike Armenia, Azerbaijan's Constitution Contains Territorial Claims to Armenia // “Armenpress”, 2024. August 31. Access Mode: <https://armenpress.am/ru/article/1198730>.
40. Constitutional Court of the Republic of Armenia. (2024). RCC-1749 Decision of September 26, 2024 – Access Mode: https://concourt.am/decision/decisions/66f6b9067b29c_sdv-1749.pdf.
41. Armenian MFA to Aliyev: Yerevan Does Not Have Aggressive Intentions Towards Any Neighbor // Aysor.am. 2024. October 4. URL: <https://www.aysor.am/ru/news/2024/10/04/МИД/2336543>
42. Gadzhizade A. Armenia's peaceful statements are manipulation // 1news.az. 2024. October 6. Access mode: <https://1news.az/news/20241006100510222-Aikhan-Gadzhizade-Mirolyubivye-zayavleniya-Armenii-yavlyayutsya-manipulyatsiei>.

43. Elchin Amirbekov: Armenia must resolve the issue of territorial claims in its Constitution // Report.az. 11/14/2023. URL: <https://report.az/ru/vneshnyaya-politika/elchin-amirbekov-armeniya-dolzha-reshit-vopros-territorialnyh-pretenzij-v-ee-konstitucii>.
44. Mirzoyan A. It would be an exaggeration to consider the process of Armenian-Azerbaijani settlement as a reason for changing the Constitution // "Armenpress", January 23, 2024. URL: <https://armenpress.am/ru/article/1128714>.
45. Pashinyan N. Interview to the Safe Environment program, Public Radio of Armenia. Interviews and press conferences, website of the Prime Minister of the Republic of Armenia, February 1, 2024. URL: <https://www.primeminister.am/ru/interviews-and-press-conferences/item/2024/02/01/Nikol-Pashinyan-Interview-Armradio/>.
46. Prime Minister Nikol Pashinyan delivered a message on the occasion of the 34th anniversary of the adoption of the Declaration of Independence of Armenia // Official website of the Prime Minister of the Republic of Armenia. 23.08.2024. URL: <https://armenpress.am/ru/article/1198172>.
47. Hobsbawm E. Nations and Nationalism after 1780. M.: "Praxis", 2002. 304p.
48. Hobsbawm E. The Principle of Ethnicity and Nationalism in Modern Europe: collection of articles. Nations and Nationalism. M.: "Praxis", 2002.
49. Aliyev I. President of Azerbaijan: "Abolition of the Minsk Group, change of the constitution – without this, a peace treaty is impossible". APA-az.RU, January 7, 2025. URL: https://ru.apa.az/official-news/prezident-azerbaidzana-uprazdnenie-minskoi-gruppy-izmenenie-konstitucii-bez-etogo-mirnyi-dogovor-nevozmozen-599577?utm_source=chatgpt.com.
50. Bayramov D. "Baku believes that the territorial claims against Azerbaijan preserved in the Constitution of Armenia are the main obstacle in the peace process." TASS, June 27, 2024. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/21219945>.
51. Bayramov J. Named the main obstacle to concluding peace with Armenia. Factor.am, August 28, 2024. URL: <https://factor.am/ru/63057.html>.
52. Pashinyan N. Ideology of Real Armenia: Prime Minister Pashinyan addressed the people. Armenpress, February 19, 2025. URL: <https://armenpress.am/ru/article/1212436>.

CONSTITUTIONAL REFORM DISCOURSE WITHIN THE FRAMEWORK OF ARMENIAN IDENTITY "MODERNIZATION"

H. Sargsyan, S. Khachaturian

Russian-Armenian (Slavonic) University

ABSTRACT

The discourse on constitutional reforms is actively unfolding across the post-Soviet space. However, the actual determinants of the necessity for these reforms vary across different post-Soviet countries. They are directly linked to the specific challenges of state development, primarily nation-building, which is why the politics of constitutional reforms can also be considered in the broader context of state-led identity policy. The discourse on constitutional reforms in Armenia, at first glance, appears to be a component of a particular policy of "modernization" of Armenian statehood in general, and of national identity in particular. These reforms are necessitated by the challenges to Armenian statehood arising from profound changes in the international order, alongside the process of es-

tablishing a civic nation in the Republic of Armenia informed by an ethnocultural framework. In this article, through an analysis based on a corpus of public statements regarding the Constitution of the Republic of Armenia by political figures from 2018 to 2025, and by examining these statements in light of changes in the domestic and foreign policy context, we conclude that the discussion is less about implementing a strategic development project and more about tactical maneuvering in response to immediate domestic political challenges and external pressure from specific centers of power.

Keywords: discourse on constitutional reforms, challenges in national development, national identity, nation-building, politics of identity.